

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»
(Нью-Йорк, основан в 1942 г.)

«Новый Журнал» — ежеквартальное независимое периодическое издание, основанное в 1942 г. в Нью-Йорке поэтом, прозаиком и критиком Михаилом Цетлиным и прозаиком Марком Алдановым. В первых номерах имелся подзаголовок «Russian Quarterly» («Русский ежеквартальник»).

Замысел эмигрантского «толстого» журнала возник у основателей еще во Франции в 1940 г. вскоре после закрытия знаменитых парижских «Современных записок» (1920—1940 гг.). М. Алданов с 1921 г. был одним из наиболее активных авторов «Современных записок» за все время их существования, а М. Цетлин вел отдел поэзии. Понятно, что для основателей «Нового Журнала» парижское издание, которому они отдали много сил, послужило образцом для начинания в Новом Свете. Замысел создания журнала связан также с именем И. Бунина, с которым М. Цетлин и М. Алданов обсуждали планы по изданию в США русского ежеквартальника.

Вышедший в январе 1942 г. № 1 «Нового Журнала» открывался написанным в ноябре 1940 г. рассказом И. Бунина «Руся». Сам факт такой публикации показал, что И. Бунин стоял у истоков этого единственного в ту пору (как и теперь) «толстого» эмигрантского журнала.

Предполагалось, что соредактором будет А. Ф. Керенский, также переехавший из Франции в США. Но он поставил условие: либо будет единоличным редактором, либо вообще не войдет в редакционную группу. Для основателей журнала такое условие было неприемлемо, и они стали его первыми главными редакторами.

У М. Алданова было несколько вариантов названия: «Русский журнал», «Свобода» и другие. Остановились на варианте, звучавшем наиболее нейтрально и все же указывающем на преемственность, на связь нового начинания со старыми «Современными записками». Часть редакционного портфеля парижского журнала оказалась в распоряжении М. Цетлина. У «Современных записок» было пять редакторов. Двое — М. В. Вишняк и Н. Д. Авксентьев — опубликовали свои статьи уже в № 1 «Нового Журнала». Большинство авторов этого номера — прозаики, поэты, публицисты, печатавшиеся в «Современных записках». Среди них — дочь Льва Толстого Александра Толстая, В. Набоков-Сирин, М. Осоргин, поэтессы С. Прегель и Т. Остроумова, историк Б. Николаевский, культуролог и историк Г. Федотов, прозаик и журналист С. Поляков-Литовцев, публицист С. Иванович, общественные деятели В. Зензинов и А. Керенский. Как видно из этого перечня, «Новый Журнал» не стремился стать изданием чисто литературным. Кроме прозаиков, поэтов, критиков и историков литературы, в нем сотрудничали философы, богословы, социологи, политологи,

юристы, искусствоведы, композиторы, художники. Однако литература всегда оставалась композиционным центром каждого номера. На начальном этапе печаталось немало статей политического характера. В дальнейшем политики становилось меньше, литературы — больше.

В № 1 в предуведомлении под заголовком «От редакционной группы» был очерчен характер журнала. Он определяется тремя ключевыми словами: Россия — свобода — эмиграция. «Наше издание, начинающееся в небывалое, катастрофическое время — писали редакторы, — единственный русский «толстый» журнал во всем мире вне пределов советской России... Это увеличивает нашу ответственность и возлагает на нас обязанность, которой не имели прежние журналы». Обязанность эта, по мысли основателей, состоит в том, чтобы предоставить страницы «Нового Журнала» писателям самых разных взглядов. Исключения из этого плюралистического подхода составляют лишь те, кто сочувствует национал-социализму или большевизму.

Далее определялось отношение эмигрантского журнала к России: «Все наши мысли — с ней». «Мы всей душой желаем России полной победы. Каждое ее поражение, каждую ее неудачу мы воспринимаем как большое несчастье, каждую победу как великую радость». Но преступления советской власти даже в тяжелейший для страны военный период замалчивать не следует. Литераторы-эмигранты призваны высказывать правду о России. В этом обязанность свободного человека и патриота. «Мы считаем своим печальным долгом говорить о том, о чем не могут сказать... оставшиеся в России». Иначе «нам было бы впоследствии стыдно смотреть в глаза миллионам русских людей, находящихся в советских тюрьмах и концентрационных лагерях». Что касается эмиграции, то наша цель, — писали редакторы, — ее единение ради помощи России.

Алданов и Цетлин сплотили вокруг своего начинания не только бывших сотрудников «Современных записок», но и литераторов из числа русских американцев. Русская Америка никогда прежде подобного журнала не имела. Алданов, вложивший в организацию ежеквартальника колоссальную энергию, от редакторских обязанностей вскоре отошел. Душою дела оставался Цетлин, выполнявший по журналу все необходимое, включая чтение корректур. В одиннадцати цетлинских номерах напечатаны произведения лучших писателей Российского зарубежья: рассказы И. Бунина, впоследствии вошедшие в его сборник «Темные аллеи», повесть Б. Зайцева «Царь Давид», последнее произведение М. Осоргина «Времена». Более молодое, так называемое «незамеченное поколение», представлено прозой В. Яновского.

После выхода Алданова из редакции в 1943 г. в качестве соредактора Цетлиным был приглашен профессор Гарвардского университета историк Михаил Михайлович Карпович. Вместе им довелось поработать всего два года: в ноябре 1945 г. Цетлин умер. Начиная с № 12 (1946) единоличным редактором стал Карпович.

Как и Цетлин, он вел журнал до конца своих дней. Им было подготовлено и издано 47 номеров. Особенность этого периода в истории ежеквартальника состояла в значительном расширении круга авторов. Прежде всего это произошло в связи с переездом из послевоенной Европы в Америку многих литераторов первой волны

эмиграции. Одновременно с ними прибывали в США и литераторы второй волны. Их публикации, как тогда говорили, «новых эмигрантов», появляются с № 15 (1947).

При Карповиче «Новый Журнал» из русско-американского превратился в международное эмигрантское издание, имевшее подписчиков и авторов во многих странах. Издававшийся с мыслью о России, журнал, естественно, был изначально открыт для авторов из СССР: первым был некто Б. Иванов (псевдоним), передавший из-за железного занавеса статью «Советский строй и мы» (1946).

При Карповиче расширился отдел «Библиография», в котором стали участвовать философы С. Франк, Н. Лосский, А. Арсеньев, В. Зеньковский, Ф. Степун. В отделе «Воспоминания и документы» печатались мемуары Н. Валентинова «Встречи с Андреем Белым», М. Вишняка «Современные записки», Е. Брешковской «1917-й год», философа Б. Вышеславцева, публициста И. Гессена, художников М. Добужинского и Ю. Анненкова, композитора А. Гречанинова, скульптора Г. Дерюжинского, театрального деятеля Н. Евреинова, писателя Е. Замятина, поэта Д. Кленовского.

Значительный исторический интерес представляют опубликованные в период редакторства Карповича воспоминания Е. Кусковой, П. Милюкова, В. Зензинова, В. Маклакова, П. Струве, И. Церетели, В. Чернова. Другие интересные материалы в этом же разделе: «Воспоминания о Ключеве» итальянского слависта Этторе Ло Гатто, «Совет министров в 1915—16 гг.» графа П. Н. Игнатьева, мемуарные странички о В. Короленко, В. Брюсове, Л. Гумилеве, о поездке С. Есенина в Нью-Йорк, беседы с Л. Шестовым.

В разделе «Политика и культура» в период редакторства Карповича сотрудничали бывший редактор «Современных записок» М. Вишняк, философ Б. Вышеславцев, публицисты Д. Далин, Е. Денике, Н. Ульянов, видный американский советолог Д. Кеннан, бывший глава Временного правительства Керенский, юрист В. Маклаков, историк Б. Николаевский, культурологи Д. Чижевский и Г. Федотов. В числе прозаиков и поэтов в журнале в эти годы сотрудничали Г. Адамович, М. Алданов, Н. Берберова, И. Бунин, В. Вейдле, И. Елагин, Б. Зайцев, Ю. Иваск, Г. Иванов, К. Маковский, В. Набоков, И. Одоевцева, А. Ремизов, Л. Ржевский. В 1958 г. в «Новом Журнале» впервые на русском языке были опубликованы главы из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

В выборе материала, в интеллектуальном и художественном характере каждой книжки сказалась личность редактора. «Я никогда не встречал человека, — вспоминал Н. Тимашев, — равного Карповичу по сочетанию мудрости, благожелательности, отзывчивости, жертвенности и справедливости по отношению к людям и их делам» (Новый Журнал. 1960. № 59. С. 195).

После смерти Карповича в 1959 г. образовалась редколлегия в составе писателя Р. Гуля, историка и публициста Ю. Денике и международно известного социолога Н. Тимашева. Редколлегия просуществовала до конца 1964 г. В начале 1965 г. умер Денике. Еще два года журнал выходил под редакцией Гуля и Тимашева, но все это семилетие (1959—1966 гг.) ежедневная практическая работа по делам журнала осуществлялась Гулем.

Своим обликом, качеством материалов, профессионализмом ежеквартальник был обязан прежде всего ему. С № 85 (декабрь 1966 г.) Гуль становится единоличным редактором. Так продолжалось до конца 1974 г., а в следующем году опять составила редколлегия. В нее вошли Гуль и писатели-прозаики второй волны эмиграции Геннадий Андреев (настоящая фамилия - Хомяков) и Леонид Ржевский. Под этим редакторским триумvirатом было выпущено семь номеров, после чего Ржевский вышел из редколлегии. Еще два номера Гуль редактировал совместно с Г. Андреевым, а с сентябрьского номера 1977 г. и до конца своей жизни Гуль оставался единственным редактором.

«Цель журнала, — писал он, — была и остается неизменной: свободное творчество, свободная мысль» (Гуль Р. Сотая книга // Новый Журнал. 1970. № 100. С. 5). Журнал приходилось вести при постоянной нехватке средств и штатных работников, «вести для того, чтобы как-то духовно переключиться со всеми теми русскими людьми, кто, живя под игом однопартийной диктатуры, остаются все-таки духовно свободны» (там же. С. 6). Дважды, в 1959 и в 1979 гг., редакция обращалась с призывом к друзьям и читателям помочь продолжить издание старейшего в Зарубежье журнала. Многие понимали, что без него в культурной жизни эмиграции образовался бы невосполнимый пробел.

Гуль умел находить авторов, считая «Новый Журнал» «всероссийским делом». При нем было опубликовано множество произведений из наследия Серебряного века и первой волны эмиграции. Он охотно печатал произведения, проникавшие сквозь железный занавес. Редактор видел достоинство своего ежеквартальника в том, что на его страницах впервые появились многие рассказы Бунина, «Река времен» Б. Зайцева, «Св. Иоанн Креста» Мережковского, пьеса «Африканский гость» Е. Замятина, «Равенна» и «Бессмертная ошибка» В. Вейдле, повесть «Пробуждение» Г. Газданова. В отделе поэзии печатался «Посмертный дневник» Г. Иванова, стихи из архива З. Гиппиус, поэма Волошина «Святой Серафим», поэма И. Северянина «Утопическая эпопея».

Публиковались стихи, полученные «с оказией» из СССР (Даниил Андреев, О. Берггольц, Д. Дудко, И. Бродский, Ю. Айхенвальд).

В 1973 г. пришли в журнал поэты третьей волны эмиграции (В. Бетаки, Н. Коржавин, Л. Владимирова). И начиная с этого года под одной обложкой встретились все три эмиграции. В журнале нашли отражение дореволюционная Россия и современность, диаспора и метрополия, классика XX в. и писатели второго ряда.

В других отделах журнала печатались эссе и статьи Вяч. Иванова, Г. Адамовича, С. Маковского, В. Вейдле, Ю. Иваска, Н. Берберовой, М. Слонима, богословов В. Зеньковского и А. Шмемана, композитора А. Лурье, историка Г. Вернадского, публицистов Н. Валентинова и Н. Ульянова, философов Н. Лосского и С. Левицкого. Тематика статей обширна, многие из них сохраняют свое значение и сегодня.

Исключительным богатством отличался отдел «Воспоминания и документы», в котором встречаются материалы, имеющие подлинную историческую и историко-литературную ценность. Среди них — дневники П. Милюкова и З. Гиппиус, мемуары А. Керенского, А. Гучкова, В. Бурцева, «Грасский дневник» Г. Кузнецовой, «Беседы с памятью» В. Муромцевой-Буниной, «По памяти, по записям» А. Бахраха. Публико-

валось эпистолярное наследство знаменитых русских художников, актеров, композиторов, философов, прозаиков, поэтов, критиков — Г. Адамовича, А. Белого, Н. Бердяева, А. Бенуа, М. Булгакова, И. Бунина, М. Гершензона, З. Гиппиус, М. Горького, М. Добужинского, С. Есенина, Б. Зайцева, Вяч. Иванова, Г. Иванова, А. Куприна, К. Мочульского, В. Муромцевой-Буниной, С. Рахманинова, В. Розанова, З. Серебряковой, Н. Телешова, А. Толстого, К. Федина, М. Цветаевой, М. Чехова, К. Чуковского, И. Шмелева.

Гуль понимал задачу журнала «как продолжение идейного наследства, которое внесла Россия в мировую культуру». «Я верю, — писал он, — что когда-нибудь «Новый Журнал» сыграет роль той магнитофонной ленты, на которой останутся записанными для истории свободные голоса русских поэтов, прозаиков, публицистов, ученых» (Русская литература в эмиграции. Питтсбург, 1972. С. 330¹). В книге «Русская литература в изгнании» Глеб Струве писал, что «Новый Журнал» «оставался главным журналом Зарубежья, напоминая и своим положением, и своим характером «Современные записки». Редактор нью-йоркского «Нового русского слова» Андрей Седых говорил, что лучшее из созданного в эмиграции появилось именно в «Новом Журнале».

В июне 1986 г. Гуль умер. Он заранее подготовил себе смену — эмигранта третьей волны прозаика Юрия Кашкарова (1940—1994), работавшего при Гуле секретарем редакции. Весной 1987 г. была сформирована редколлегия. В нее вошли вместе с главным редактором Ю. Кашкаровым поэт И. Чиннов, профессор Гарвардского университета литературовед В. Сечкарев, профессор Нью-Йоркского университета филолог З. Юрьева, профессор Колумбийского университета историк М. Раев, профессор Айовского университета поэт и историк литературы В. Крейд. Сам состав редколлегии, его профессиональные данные, преобладание эмигрантов первой волны — все это указывало на ориентацию журнала.

Под редакцией Кашкарова вышло 32 номера. Новый редактор придерживался традиций, сложившихся за десятилетия существования «Нового Журнала», однако на всплеске перестройки и гласности в СССР стал особенно много публиковать российских авторов. Но и тогда прижизненные или посмертные произведения первой волны эмиграции и ранее не печатавшиеся произведения Серебряного века определяли тональность и характер ежеквартальника. В целом таких публикаций в кашкаровских номерах не менее ста, считая также и статьи, тематически относящиеся к первой эмиграции. Были напечатаны воспоминания В. Вейдле, художника-парижанина О. Цингера, харбинской поэтессы Н. Резниковой, неизвестные стихи К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса, А. Перфильева, повесть А. Кондратьева «Сны», рассказы Н. Тэффи, И. Лукаша, Г. Пескова, «Парижский альбом» В. Ходасевича, романы Б. Поплавского, В. Яновского, Ильязда, новые материалы из архивов Е. Замятина и З. Гиппиус, статьи Г. Иванова, В. Ходасевича, Н. Берберовой, эссе о Лукаше, М. Осоргине и В. Набокове.

По своему характеру «Новый Журнал» по-прежнему оставался общекультурным изданием. Были напечатаны статьи из наследия философов П. Флоренского и А. Лосева, религиозное по замыслу и духу эссе Е. Герцык «О путях», статьи о тысяче-

¹ http://www.vtoraya-literatura.com/publ_73.html

летию крещения Руси, о графе М. Сперанском, об историке М. Карповиче. Характер печатавшихся мемуаров также указывал на широкие интересы за пределами художественной литературы. При редакторе Кашкарове журнал познакомил читателей с семейными записками Оболенских, записками графини Бобринской, с воспоминаниями бывшего городского секретаря А. Маркова «Русские города до революции», с мемуарами видного земского деятеля В. Челищева.

С № 197 (1995) главным редактором «Нового Журнала» стал Вадим Крейд, продолжительное время связанный с ежеквартальником как автор и как член редколлегии. В течение этих лет журнал продолжал влиять на литературно-культурный процесс в Российском зарубежье. Позиция журнала как независимого от групповых интересов общекультурного издания, предоставляющего свои страницы авторам различных эстетических взглядов и идейных убеждений, не претерпела изменений.

Были, однако, введены некоторые структурные изменения при сохранении тех же традиционных разделов («Воспоминания и документы», «Политика и культура», «Сообщения и заметки», «Библиография»). Литературный раздел, открывающий журнал и обычно не имевший заглавия, был поделен на разделы «Проза» и «Поэтическая тетрадь». Название раздела «Политика и культура», составлявшегося из эссе и статей, стало варьироваться в зависимости от наличного материала: «История. Литература. Культура», или «Литература. Искусство. История», или «Политика. Литература. История», хотя, собственно, политика тематически никогда не доминировала. Она представлена статьями более проблемного, нежели злободневного характера, или порой просматривается в рецензиях, не обязательно выражающих взгляды редколлегии, которая, к слову сказать, никогда на своих встречах не обнаруживала ни разномыслия, ни единодушия в политических вопросах. Был основательно расширен раздел «Библиография» и в него включена новая рубрика — «Книги, присланные в редакцию», которую из номера в номер ведет А. С. Либерман.

В некоторых номерах стало печататься до двадцати и более рецензий. Рецензировались книги широкого тематического спектра (философия, культурология, история, политология, право, искусствоведение, справочные издания, книговедение, литературоведение, художественная литература). Были введены разделы «Книги, присланные в редакцию» и «Об авторах». В последнем сообщаются биографические сведения об участниках каждого очередного номера.

В № 200, 210 и 220 включены библиографические указатели опубликованных материалов.

Сохраняется международный характер «Нового Журнала», расходящегося более чем в 30 странах и в последние годы имеющего авторов в России, Украине, Беларуси, Латвии, Чехии, Сербии, Румынии, Болгарии, Германии, Франции, Англии, Швейцарии, Финляндии, Израиле, Китае, Японии, Австралии, Канаде, США.

«Новый Журнал» остается верным традициям, заложенным первой эмиграцией, но публикует авторов из всех четырех эмигрантских волн. Он существует не только своим последним номером, но и комплектом, оставаясь первоисточником изучения эмигрантского наследия. Кроме того, обилие опубликованных в нем неизвестных произведений Серебряного века делают журнал источником для изучения русского культурного ренессанса начала XX в.

Как и прежде, при редакторах Карповиче, Гуле и Кашкарове, в последние семь лет существования «Новый Журнал» (№ 197—226) публикует неизвестные произведения Серебряного века, первой и второй волн эмиграции и русских писателей советского периода. Примеры многочисленны: записки В. Розанова «Мимолетное», статья А. Скалдина «Идея нации», черновой вариант романа Е. Замятина «Бич Божий», неизвестный роман В. Яновского «Ересь нашего времени», черновики Ю. Олеши, высокого художественного уровня рассказы эмигрантов первой волны — «Парижские фотографии» Г. Иванова, «Яблоки Кальвадоса» В. Яновского, «Статуя по заказу Береники» А. Кондратьева, «На острове» Г. Газданова, рассказы В. Набокова, написанные им по-английски и впервые появившиеся в «Новом Журнале» в переводе на русский.

Поэтическое наследие представлено неизвестными стихами К. Бальмонта, В. Нарбута, А. Скалдина, А. Несмелова, Н. Воробьева, И. Акимова, Дм. Кленовского.

Раздел «Воспоминания и документы» обогатился мемуарами А. Даманской «На экране моей памяти», А. Бахраха «По памяти, по записям», дневниками В. Яновского, воспоминаниями о русском Берлине В. Лурье, воспоминаниями М. Волина о русском Харбине, «Записями о секретных заседаниях Совета Министров» А. Яхонтова. В этом же разделе печатались недавно найденные письма А. Герцена, Л. Шестова, о. С. Булгакова, П. Флоренского, П. Милюкова, Б. Зайцева, И. Бунина, З. Гиппиус, К. Бальмонта, В. Брюсова, В. Ходасевича, Георгия Иванова, художника К. Сомова, В. Муромцевой-Буниной, Г. Адамовича, Р. Гуля, С. Прегель, Л. Алексеевой, Д. Кленовского, Б. Пастернака, М. Горького, А. Скалдина.

В каждом номере печаталось по несколько статей и эссе историко-культурного характера — о сохранении памятников культуры, о монастырях и храмах русского севера, о довоенной эмиграции во Франции, Болгарии, Китае, о старых зарубежных периодических изданиях (берлинская газета «Руль», дальневосточные журналы «Понедельник» и «Феникс»), о «втором российском Октябре» (о событиях осени 1991 г.), о художниках М. Добужинском, К. Малевиче, В. Кандинском, Г. Мусатове, С. Голлербахе, Б. Григорьеве, о двухсотлетию Боратынского, о христианских мотивах в творчестве А. Пушкина, о поэтах И. Анненском, В. Брюсове, А. Блоке, М. Цветаевой, И. Чиннове, Н. Моршене, О. Анстей, о писателях И. Бунине, М. Алданове, В. Набокове, Б. Поплавском, В. Яновском, В. Вейдле, М. Булгакове, М. Пришвине, Ю. Олеше.

Со времени своего основания и до настоящего времени «Новый Журнал» является внепартийным, независимым изданием с широким диапазоном взглядов, без преобладания той или иной групповой заинтересованности.

Исследования:

Творчество диаспоры и «Новый Журнал» / Сост. М. Адамович и В. Крейд.
Н.-Й., 2003.